

— А сам как думаешь? — вопросом на вопрос ответил Сяо Хан.

Хан Сычжоу одарил его красноречивым взглядом, который так и вопил: «Откуда мне-то знать, черт возьми?!»

Сяо Хан молча разглядывал его. В глубине его темных, почти черных глаз не читалось ровным счетом никаких эмоций.

Это молчание почему-то заставило Сычжоу занервничать. Стыдливо отводить глаза он не собирался из чистого упрямства, а потому продолжал упорно буравить мужа взглядом. Воздух между ними словно наэлектризовался — казалось, еще секунда, и посыплются искры.

Малышка Сяо Чжихань переводила недоуменный взгляд с одного отца на другого. Она никак не могла взять в толк, почему они так странно застыли и играют в молчанку.

Неужели оба забыли?

Девочка забавно сморщила аккуратный носик и снова посмотрела на Хан Сычжоу:

— Младший папа ведь на год младше Старшего папы, поэтому мы тебя так и зовем. Неужели ты забыл?

Хан Сычжоу оцепенел.

«Черт, ну и дурак же я! — мысленно обругал себя Сычжоу. — Поторопился, сглупил. Из-за этого дурацкого вопроса Сяо Хан точно почувствует неладное».

Так и вышло.

Стоило Чжихань договорить, как в глазах Сяо Хана промелькнула едва заметная насмешливая искорка.

Сычжоу мгновенно выпрямил спину и, нацепив самую нежную, любящую маску, ласково заглянул дочке в глаза:

— Ну конечно папа помнит, глупышка. Я просто хотел проверить, какая у моей Ханьхань хорошая память.

Сяо Хан лишь безмолвно приподнял бровь.

— Правда-правда? — засомневалась малышка.

— Честное слово, — соврал Сычжоу, чувствуя, как внутри все сжимается от стыда, и протянул к ней руки. — И теперь я вижу, что ты у меня настоящая умница.

Девочка смущенно прикусила губу, и на ее щеках проступили две очаровательные ямочки.

— Спасибо, Младший папа, — тихонько пролепетала она, однако пересаживаться к Сычжоу не спешила, по-прежнему крепко обнимая Сяо Хана за шею.

Тот, уловив момент, когда Сычжоу отвлекся, легонько похлопал дочку по спине:

— Давай, побудь пока с Младшим папой, а я схожу за твоими вещами.

Малышка удивленно моргнула, но послушно потянулась навстречу.

Сычжоу, который вызвался поддержать ребенка исключительно ради того, чтобы замять неловкость, не заметил заговорщического обмена репликами между отцом и дочерью. Однако стоило маленькому теплому комочку устроиться у него на руках, как в груди разлилось щемящее чувство непередаваемого удовлетворения.

До сегодняшнего дня Хан Сычжоу никогда не держал на руках детей.

В его представлении, где он все еще оставался «семнадцатилетним подростком», понятия о семье были весьма далеки от идеала. Он вырос в довольно токсичной атмосфере.

Госпожа Шэнь, его мать, завуч и заслуженный учитель литературы, вечно пропадала на передовой борьбы за сдачу госэкзаменов, так что на собственного сына у нее попросту не оставалось времени. А тот, кого Сычжоу даже отцом называть не желал, либо полностью игнорировал его существование, либо душил жесточайшим контролем.

Поскольку пример собственных родителей стоял у него перед глазами, Сычжоу с детства мечтал лишь об одном — поскорее вырасти и убраться подальше, а к чужим детям всегда относился с безгливой настороженностью.

Но сейчас, когда этот пахнувший молоком и детским мылом ребенок доверчиво прижался к его груди, глядя на него снизу вверх огромными чистыми глазами, Сычжоу не почувствовал ни капли раздражения. Напротив, девочка показалась ему невероятно милой.

Даже эти темные глаза, так сильно напоминающие глаза Сяо Хана, больше не вызвали у него глухой злости.

«Что ж, уменьшенная копия определенно вышла куда лучше оригинала», — подумал Сычжоу.

Тем временем дворецкий вынес собранные вещи и игрушки Ханьхань, бережно передав сумки Сяо Хану. Попрощавшись, они двинулись к машине.

Не имея ни малейшего опыта общения с детьми и до смерти боясь выдать себя перед мужем, Сычжоу решил придерживаться золотого правила: помалкивать, чтобы не сболтнуть лишнего. На протяжении всей дороги он тихо сидел на заднем сиденье.

Ханьхань послушно устроилась в детском кресле по соседству. Почти все время она завороченно разглядывала проплывающие за окном пейзажи, но изредка поворачивала голову и с любопытством изучала Сычжоу своими блестящими глазками-пуговками.

Каждый раз, ловя на себе этот чистый детский взор, Сычжоу мягко улыбался ей в ответ.

И тогда девочка смущенно прятала улыбку, вновь демонстрируя свои крошечные ямочки на щеках.

Все внимание Сычжоу было поглощено дочерью, поэтому он совершенно не замечал, как Сяо Хан, сидевший за рулем, то и дело бросал на них пристальные взгляды через зеркало заднего вида.

Дом матери Сяо Хана находился неподалеку от их собственной квартиры, так что вскоре черный седан уже плавно припарковался у подножия высотного жилого комплекса.

— У меня тут внезапно образовались неотложные дела, так что придется тебе побыть с ней наедине. Справишься? — спросил Сяо Хан, передавая Сычжоу дорожную сумку с детскими вещами.

Случись такое раньше, Сычжоу обязательно закатил бы сцену, высказав мужу все, что думает о его «внезапных делах».

Но сейчас эта новость показалась ему манной небесной.

Чем дальше Сяо Хан будет крутиться поблизости, тем выше шанс облажаться и выдать свою амнезию.

Сычжоу небрежно отмахнулся:

— Да понял я, проваливай уже.

Уже сев за руль, Сяо Хан опустил стекло и с сомнением переспросил:

— Точно справишься?

Сычжоу раздраженно закатил глаза:

— Ты что, в дряхлого деда превратился? Чего разбрюзжался? Какие могут быть проблемы с моей собственной дочерью?

Сяо Хан промолчал. В его темных глазах промелькнуло странное выражение. Он лишь тихонько велел Ханьхань слушаться папу, после чего нажал на газ.

Сычжоу брезгливо проводил взглядом удаляющиеся габаритные огни. Дождавшись, пока черный автомобиль окончательно скроется за поворотом аллеи, он повернулся к девочке и протянул ей ладонь:

— Ну что, пойдём наверх?

Малышка робко взглянула на него, но все же доверчиво вложила свою крошечную теплую ручку в его широкую ладонь.

— Пойдем.

Обедали они поздно, в начале второго, а после поездки к свекрови и обратно стрелка часов уже неумолимо приближалась к четырем.

Стоило дверям лифта закрыться, как в тишине кабины раздалось отчетливое и жалобное урчание.

Сычжоу опустил голову.

Уши у Чжихань мгновенно порозовели от смущения. Она принялась забавно тереть ладошкой свой круглый животик:

— Кажется, я немного проголодалась.

Сычжоу, который до этого момента лихорадочно соображал, чем занять ребенка дома, вздохнул с облегчением. Проблема решилась сама собой.

— И чего бы тебе хотелось? — спросил он.

— Младший папа, а ты умеешь готовить?

Встретившись с полным искренней надежды детским взглядом, Сычжоу гордо ударил себя кулаком в грудь:

— Еще бы! Для твоего папы это раз плюнуть.

Войдя в квартиру, он первым делом включил телевизор и вручил Чжихань пульт, чтобы та выбрала что-нибудь по вкусу.

Технологии ушли далеко вперед — современное интерактивное телевидение предлагало тысячи мультфильмов на любой лад, о чем в его родных «семнадцати годах» нельзя было и мечтать.

Однако девочка пролистала яркие обложки мультиков и остановила выбор на развлекательном шоу под названием «Отправимся в путешествие вместе».

Сычжоу искренне удивился. С чего бы пятилетнему ребенку смотреть скучные взрослые передачи о путешествиях?

Но стоило шоу запуститься, как все встало на свои места: это был популярный проект, где известные родители отправлялись в поездки вместе со своими детьми.

Сычжоу протянул дочке пачку печенья, чтобы она могла перекусить:

— Тебе правда нравятся такие передачи?

Девочка заворуженно смотрела на экран. Напряжение, державшее ее с самого отъезда из бабушкиного дома, наконец полностью растаяло.

— Там все детки ездят отдыхать вместе с мамами и папами, — тихо ответила она.

Формально это не было прямым ответом на его вопрос, но Сычжоу все понял без лишних слов.

Малышка просто им завидовала. Ей до безумия хотелось вот так же, всей семьей, сорваться куда-нибудь в далекое путешествие.

В груди Сычжоу что-то болезненно, но нежно екнуло.

Сам он в детстве никогда не признавался в подобных слабостях и всегда с деланным равнодушием отмахивался от семейных поездок, но в глубине души он отчаянно завидовал сверстникам.

Завидовал тем, кого родители баловали заботой. Тем, чьи капризы и желания исполнялись, чьи папы и мамы были готовы бросить все дела и умчаться на край света просто ради того, чтобы побыть вместе.

— А ты? — мягко спросил он, присаживаясь рядом. — Хочешь поехать куда-нибудь с папами?

Глаза девочки мгновенно загорелись восторгом:

— Очень хочу!

В этот момент на экране начался какой-то забавный конкурс, и Чжихань тут же отвлеклась, заливисто рассмеявшись.

Сычжоу замер рядом, не в силах отвести от нее взгляд.

Быть рядом со своими родителями — самая простая, естественная мечта любого ребенка на свете. И неважно, идет ли речь о нем самом много лет назад или об этой маленькой девочке перед ним. Их чувства были абсолютно одинаковыми.

Уйдя на кухню готовить обещанный ужин, Сычжоу то и дело возвращался мыслями к их разговору. Он настолько погрузился в раздумья, что совершенно позабыл про стоящую на плите кастрюлю.

Из задумчивости его выдернул лишь удивленный голосок Чжихань, донесшийся из коридора:

— Младший папа, а чем это так странно пахнет?

Сычжоу так и подпрыгнул на месте. Было уже поздно.

Лапша превратилась в сплошной угольный ком, а дно новенькой кастрюли покрылось плотной черной гарью. Кухню стремительно заполнял едкий сизый дым.

Сычжоу виновато почесал затылок:

— Ох, прости, Ханьхань... Кажется, кулинар из твоего папы так себе.

Поняв, что домашний ужин безвозвратно утерян в пучине кухонной катастрофы, он вздохнул:

— Что думаешь, если мы сходим куда-нибудь поужинать?

Сам он понятия не имел, умеет ли водить машину в свои двадцать семь, но по крайней мере вызвать такси ума бы точно хватило.

Малышка бросила тоскливый взгляд на экран телевизора и жалобно протянула:

— Младший папа, а можно мы лучше закажем доставку?

Ну разве мог Сычжоу отказать этому очаровательному созданию с ангельскими глазками?

Оформив заказ через приложение, они устроились на диване перед телевизором в ожидании курьера.

Сычжоу немного помолчал, а затем осторожно заговорил:

— Ханьхань, слушай, давай договоримся кое о чем?

Девочка повернула к нему любопытное личико:

— О чем?

Сычжоу заговорщически прищурился:

— Ты можешь продолжать звать Сяо Хана Старшим папой. Но меня... не могла бы ты называть просто «папой»?

Чжихань удивленно захлопала ресницами:

— Но Старший папа говорил, что «Младший папа» звучит гораздо лучше и ласковее!

Хан Сычжоу заскрежетал зубами.

«Так я и знал! — в ярости подумал Сычжоу. — Этот паршивец Сяо Хан ни за что не упустит возможности вырыть мне яму!»

— Твой Старший папа просто глупо пошутил, — авторитетно заявил Сычжоу. — Настоящие мужчины терпеть не могут, когда их называют «младшими» или «маленькими».

Чжихань озадаченно склонила голову набок. На ее лице читалось полное непонимание.

Сычжоу кашлянул, пытаясь подобрать максимально убедительный аргумент:

— Ну вот смотри. Мальчики из твоей группы в детском саду ведь наверняка обидятся, если ты начнешь называть их малышами?

— Вовсе нет, — возразила Чжихань и принялась загибать пухлые детские пальчики один за другим: — Сяо Кэ, Сяо Цзюнь, да и Сяо Фэйфэй... Я их всегда так зову, и им очень даже нравится!

Сычжоу подавился воздухом.

«Да чтоб тебя... Почему современные дети такие упрямые и логичные?»

Делать было нечего, пришлось зайти с козырей. Сычжоу подхватил малышку на руки и подошел к панорамному окну.

— Хочешь пойти погулять? — спросил он, указывая на залитую солнцем детскую площадку во дворе, в центре которой высилась новенькая разноцветная горка. — Давай заключим сделку. Ты зовешь меня просто «папой», а я прямо сейчас веду тебя кататься на горке. Идет?

Ханьхань почувствовала подвох, но соблазн был слишком велик.

Обычно бабушка строго-настрого запрещала ей приближаться к уличным аттракционам, твердя, что это смертельно опасно. Даже в парках развлечений ей не позволяли прокатиться на приличной горке.

Поколебавшись секунду, девочка сдалась под натиском великого искушения.

— Папа! — сладко пропела она.

От этого простого слова сердце Сычжоу мгновенно растаяло без остатка. Окрыленный победой, он крепко прижал дочку к себе и помчался к выходу из квартиры.

Сычжоу сидел на деревянной скамейке у самой границы игровой зоны, довольно щурясь на весеннее солнце.

Для Чжихань этот день превратился в настоящий праздник. С ее лица не сходила сияющая улыбка. Каждый раз, лихо скатываясь с самого верха, она непременно махала ему рукой и звонко кричала:

— Папа, смотри, как я умею!

Под аккомпанемент этого восторженного «папа» Сычжоу окончательно разомлел. На его губах сама собой расплылась глупая, умиленная улыбка, которой он даже не замечал.

Подперев щеку рукой, он лениво наблюдал за резвящимся ребенком, как вдруг в его памяти невольно всплыл образ совершенно другого человека.

Если Ханьхань так невероятно похожа на этого мерзавца Сяо Хана... неужели сам этот индюк в детстве был таким же милым карапузом?

«Да быть такого не может, — тут же оборвал себя Сычжоу. — Сяо Хан и милый ребенок? Смешно даже думать. Да хоть миллион Сяо Ханов собери в кучу, им ни за что не сравниться с его золотой Ханьхань».

Вдруг откуда-то сбоку донесся странный шорох. Сычжоу мгновенно подобрался и резко обернулся на звук.

Неподалеку от скамейки стоял незнакомец с зажатым в руке смартфоном. Судя по характерному щелчку затвора, он только что пытался его сфотографировать. Поняв, что его раскрыли с поличным, парень мгновенно залился густой краской.

В их элитном жилом комплексе ходили слухи, что здесь живет сам Хан Сычжоу, но увидеть его воочию мало кому удавалось. Плотность заселения тут была крайне низкой, а жильцы ценили приватность и редко пересекались на прогулках.

Кто же знал, что обычный вечерний процион обернется такой удачей? Стоило парню выйти во двор, как он наткнулся на знаменитого композитора, гуляющего с ребенком.

Вид расслабленного, непривычно мягкого Хан Сычжоу, с нежностью наблюдающего за дочерью, показался ему настолько кинематографичным, что он просто не удержался и сделал несколько кадров.

Но увы, скрыть свой порыв не удалось.

Лицо Сычжоу мгновенно утратило мягкость. С холодным, непроницаемым выражением он медленно поднялся со скамьи и направился напрямик к нарушителю спокойствия.

Его рост — без малого метр восемьдесят — пускай и не был запредельным, но внушал уважение. Очертания его лица отличались почти классической, слишком утонченной для мужчины красотой, однако стоило ему посерьезнеть, как в глазах вспыхивал ледяной, подавляющий блеск.

Именно этот контраст между ангельской внешностью и жестким, бескомпромиссным характером когда-то и принес ему сумасшедшую популярность.

Сейчас парень с телефоном на собственной шкуре ощутил всю тяжесть этой давящей ауры.

— Про-простите меня! — заикаясь от страха, затараторил он. — Я не ребенка снимал, честное слово! Я просто ваш давний поклонник... Увидел вас так близко и не сдержался. Я тоже здесь живу, правда!

Сычжоу молча протянул руку вперед.

Парень мысленно попрощался со своими снимками, ожидая, что у него сейчас грубо отберут телефон и заставят все удалить. Но вместо этого Сычжоу изящным движением откинул со лба упавшую прядь волос и вдруг ослепительно улыбнулся:

— А я разве говорил, что против?

С этими словами он плавно повернулся вполоборота:

— Давай, снимай с левой стороны. Этот ракурс у меня выходит гораздо удачнее.

Поклонник ошарашенно захлопал глазами.

Неужели так бывает?

Заметив, что парень окончательно завис, Сычжоу недовольно насупился:

— Ну чего застыл? Быстрее давай, а то я уйду.

Парень судорожно вскинул камеру.

Сычжоу уже приготовился принять максимально фотогеничную позу под лучами заходящего солнца, как вдруг боковым зрением уловил высокую, до боли знакомую фигуру, замершую шагах в десяти от них.

Сяо Хан стоял, скрестив руки на груди, и смотрел на него с таким выражением лица, будто перед ним разворачивалось представление какого-то умопомрачительного дурака.

«Да за что мне это?! — мысленно взвыл Сычжоу. — Ну почему каждый раз, стоит мне дать слабину и немного порисоваться на публике, из-под земли обязательно вырастает этот чертов Сяо Хан?»

Сычжоу опасно прищурился.

Вчера весь вечер он дотошно рылся в своих старых профилях в социальных сетях. И обнаружил одну любопытную деталь: несмотря на обилие совместных милых фотокарточек и шутливых постов, они с Сяо Ханом ни разу не появлялись на публике вместе как официальная пара.

Судя по всему, даже спустя десять лет Сяо Хан, безропотно соглашаясь подыгрывать ему в виртуальном пространстве ради красивой картинки, на людях по-прежнему изо всех сил оберегал свой статус неприступного холодного босса. Проще говоря — отчаянно берег лицо и строил из себя недостижимую элиту.

Что ж, это был просто идеальный рычаг. Грех не воспользоваться таким шансом и знатно не попортить этому напыщенному индюку кровь.

В конце концов, не все же Сяо Хану вытирать об него ноги. Пора возвращать долги.

Сычжоу бросил косой взгляд на застывшего с телефоном соседа и, расплывшись в приторно-сладкой улыбке, плавной походкой направился напрямик к мужу.

Косые лучи заката мягко подсвечивали его точеный профиль, золотя пушистые волоски у висков.

Остановившись в полушаге от Сяо Хана, он кокетливо склонил голову набок. Каждое его движение источало фальшивый, удушающе-медовый восторг.

— Дорогой, как думаешь, — пропел он ласково, заглядывая мужу в глаза, — этот ракурс ведь действительно подчеркивает мою красоту, а?

<http://bllate.org/book/18323/1756533>